

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-1-36

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ В ТАТАРСКОЙ ФИЛОСОФСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ МЫСЛИ

Салимова Д.А., Салимов Р.Х.

Предметом данного исследования стали социально-культурологические вопросы об отношениях между народами, освещенных в трудах двух татарских ученых 19-го века. Актуальность статьи заключается в ее обращенности к животрепецующим сегодня проблемам взаимоотношений между языками народами.

Цель – анализ основных положений учения и взглядов двух татарских философов-просветителей 19-го века К. Насыри и Ш. Марджани на вопрос о языках и взаимоотношениях между народами – достигается методом философской рефлексии, методикой обзора научно-библиографической литературы.

Материалом исследования послужили первоисточники, то есть труды татарских просветителей, также научные труды по истории татарской философской мысли. Вывод о том, что эти два татарских просветителя сумели определить основные векторы развития общественно-гуманитарной научной мысли о дружбе народов и языков, подкрепляется примерами из первоисточников, работ как самих просветителей, так и аналитической литературы.

Материалы статьи могут быть полезными в историко-философских и языковедческих исследованиях, также для интересующихся данной темой читателей.

Ключевые слова: история философии; татарские просветители; язык; дружба народов; толерантность; гуманизм.

THE PROBLEM OF LANGUAGES AND RELATIONS BETWEEN THE PEOPLES IN THE TATAR PHILOSOPHICAL AND EDUCATIONAL THOUGHT

Salimova D.A., Salimov R.Kh.

The subject of this study was socio-cultural issues of the relations between peoples, highlighted in the writings of the two Tatar scholars of the 19th century. The relevance of the

article is that today the relationship between language and people is turning to the critical issue.

*The **goal** is to analyse main teaching concepts and views of two Tatar Enlightenment philosophers of the 19th century K. Nasyri and Sh. Mardzhani to the question of the relationship between languages and people.*

*The goal is achieved by philosophical reflection, review the **methodology of scientific and bibliographic references**. The conclusion is that these two Tatar educators were able to identify the main vectors of social and humanitarian scientific thought about the friendship of peoples and languages supported by examples from the primary sources, papers of Enlighteners and analytical literature. The article may be helpful in historical, philosophical and linguistic studies, also for those who is interested in the subject of this article.*

The ideas of the Tartar enlightenment which were shaping themselves under the op-position between the historic and cultural values of the Russians and the Tartars could rise above the national and confessional problems and could take the positions common to all human races.

Keywords: *history of philosophy; Tatar educators; language; friendship among peoples; tolerance and humanism.*

Введение

Как известно, сегодня интегративная тенденция, межпредметность, синергетика являются определяющими не только для развития человеческого общества в целом, различных культур и т.д., но и для научной мысли, для современных научных парадигм. Весьма естественно по этой причине взаимопересекаются, проникают друг в друга, языковедение, сегодня в первую очередь наука о языке как философско-ментальном коде народов и философия как общетеоретическое учение о жизни, истории, а значит – и о языке этносов. Философия, особенно социальная философия, сегодня становится интерфейсом пересечения таких наук, как история, психология, культурология, языкознание. В этой связи вечная философско-политическая проблема «противостояния» Востока и Запада требует рассмотрения все с новых и новых ракурсов. Проблема взаимоотношений между народами и языками вообще – это, несомненно, вопрос о связи Востока и Запада, возможно, сегодня иногда слишком политизированный и сверхакцентированный. Все чаще звучащая в современном мире критика так называемого «мультикультурализма» (мы являемся очевидцами того, как в том или ином государстве все чаще «подают голос» националисты-радикалы), тем не менее, не может заслонить за собой

очевидную потребность сближения, взаимопонимания как между народами и языками, так и между философско-ментальными парадигмами.

Одна из самых распространенных и «модных» среди молодежи точка зрения о том, что мы, россияне, слишком занимаемся своей историей, ведь история «еще никого ничему не научила»; пора бы нам смотреть в будущее, а не в прошлое, в корне неверна. Россия XIX века, в том числе и татарская просветительская мысль, переживала переходную эпоху, во многом схожую с современным этапом развития. Ныне, в период очередной резкой ломки устоявшихся идеологических, социально-политических и экономических принципов, весьма важно учитывать опыт мыслителей прошлых веков. История философской мысли в России, как Полярная звезда, как маяк, веками направляет человечество.

Попытаемся выяснить, как же указанная нами выше «вечная» и «очевидная всем» проблема дружбы народов и языков решалась в татарской просветительской мысли. Ведь исключительно прав был французский философ Вольтер, писавший так образно: «История – это пашня народа. Что народ посеял на ней, то он и соберет в будущем» [11, с. 38].

Следует констатировать: татарская философская мысль, имеющая многовековую историю, стала предметом научного интереса исследователей сравнительно недавно. В работах Я.Г. Абдуллина, Р.М. Амирханова, Р.Ф. Мухаметдинова, А.Н. Юзеева Ф.М. Султанова, Ибрагима Т.К., Р.М. Мухаметшина, Р.С. Хакимова, М.М. Хасанова, и др. освещены и систематически изложены заслуживающие научного внимания аспекты татарской общественной мысли с многообразием ее социальных, политических, этических и иных проблем. Серьезные труды, увидевшие свет в последние годы, среди которых «Очерки истории татарской общественной мысли» (научный редактор Р.М. Амирханов), 2000, «Татарская религиозно-философская мысль в общемульманском контексте» Т.К. Ибрагима, Ф.М. Султанова, А.Н. Юзеева, 2002, «Проблема человека в трудах татарских богословов» Лейлы Тухватуллиной, 2003, «Татарские интеллектуалы: исторические портреты (научный редактор Р.М. Мухаметшин), 2005 и др., «Очерки Марджани о восточных народах», 2003 и «Философская мысль татарского народа» А.Н. Юзеева, 2007 г. др., в основном посвящены сравнительному исследованию проблем развития философии с ее различными направлениями религии и политики, ислама и государства и стали весомым словом в исследованиях татарской философской мысли.

Проблема же взаимоотношений между народами, проблема языка как доминирующего атрибута нации, как основного средства общения людей, получения ими знаний, образования, в преломлении проблемы к составляющим татарской просветительской мысли в татарской философской науке специальному исследованию не подвергалась, возможно, потому, что эта

проблема кажется слишком очевидной и всем понятной. Нельзя также при этом утверждать, что данного вопроса не касались ученые, авторы указанных нами выше трудов. Конечно, проблема отношений, взаимосвязей русского и татарского народов, прочных нитей между Востоком и Западом, в определенной мере, иногда фрагментарно, в специальных источниках не могла не отразиться.

В данной статье мы попытаемся вычертить лишь отдельные контуры татарской просветительской мысли 19-го века, связанные с вопросом отношения татарского народа к другим народам, в первую очередь, к русскому народу, в том же плане к языкам, в частности, к восточным и русскому языкам. Эта актуальная тема будет освещена в преломлении к деятельности двух философов-просветителей: К. Насыри и Ш. Марджани. Общеизвестно, что в силу исторических и географических факторов татарская национальная культура обогащена такими бесспорными достижениями, как идеи различных философских и социально-политических направлений Востока и Запада.

Подчеркнем, что для татар испокон веков дружба между народами, образование, знание языков выдвигались на передние позиции в оценке личности; пословицы и поговорки татарского народа, являющиеся своеобразным кодом народного духа, призывают к дружбе, к учению, к освоению языков. Огромную роль сыграла в этом и литература, по образному выражению А.Г. Сабирова, «татарская литература была во многом «философствующей литературой» [9, с. 75]. Господствовавшая в советской науке теория относительно того, что только Октябрь принес народам России свет и учение, в царской России все народы были лишены возможности читать и писать, не выдерживает критики по отношению ко многим народам, в том числе и к татарам. Академик В.В. Радлов, долгие годы работавший инспектором Казанского учебного округа и изучивший уровень образованности среди татар, пишет о высоком и умственном развитии воспитанников татарских медресе [1, с. 203]. Это было связано, в первую очередь, с тем, что в медресе предметы богословия, мусульманской философии гармонично сочетались с преподаванием логики, права, с постановкой обучения в медресе языкам: арабскому, фарси.

Вспомним, отдельные слои татарского населения, многие представители мусульманского духовенства в 19-м веке повели усиленную агитацию против открытия школ, где обучали русскому языку, представляя такие школы орудием проведения русификаторской политики. Однако к этому времени среди татарских просветителей сложилось уже зрелое отношение к культуре России и русскому языку. Среди ученых, деятельность которых имела особое значение в деле обновления различных сторон жизни, например, в плане образования-культуры, прежде всего необходимо называть Ш. Марджани, К. Насыри и Х. Фаизханова.

К. Насыри (1825-1902), человек энциклопедических знаний, известен трудами по филологии, лингвистике, истории, этнографии, педагогике и методикам, астрономии и математике, географии, земледелии и т.д. ценны, прежде всего, потому, что основы различных знаний он изложил на родном татарском языке. Знаток литературы Востока, истинный полиглот, он переработал и издал арабоязычное литературное произведение «Повесть о сорока везирах» (1868); перевел и опубликовал на татарском языке средневековый литературный памятник «Кабусна-мэ» (1886); переводил также и тексты на турецком языке.

Решительное выступление ученого с требованием обучения детей на родном языке (начало и середина 19-го века вошли в историю как время обучения татарских детей исключительно арабскому и персидскому языкам) было для этого времени очень смелым подходом. «Если мы внимательно будем изучать свой язык, то убедимся, что он по наличию слов, названий, понятий и вообще во всем своем построении нисколько не уступает арабскому, персидскому, даже более того, в некоторых отношениях он богаче их» [4, с. 54]. На наш взгляд, для татар, которые осознали себя как нацию именно в 19-м веке, принятие народного татарского языка литературным, «настоящим» языком сыграло одну из ключевых ролей в мировоззрении и мировосприятии.

В то время, когда умами татарского населения владели кадимисты, «старометодники», у которых запрет на обучение русскому языку был одним из основных принципов, К. Насыри был твердо убежден, что татары, живя в России, должны знать ее историю и культуру, а также русский язык. При этом ученый не скрывает того факта, что обучение русскому языку для татар того времени проходило вовсе не легко. Русский язык, гибкий, выразительный, но со всеми отклонениями и исключениями из правил, богатый системами спряжения и склонения, представляет проблему при изучении не только для татар. Смотри об этом: [12, р. 222]. Просветитель так описывает одно из посещений официального начальства школы для татар с преподаванием русского языка, школы, открытой при непосредственном содействии В.В. Радлова: «Но однажды на урок явился инспектор и принялся проверять, много ли слов усвоили ученики. Он показывал пальцем на предметы и строго вопрошал: « Это что?». ... Дети, никогда не выдавшие чиновное лицо, не слышавшие русской речи и только приступившие к изучению русской азбуки, смутились и не смогли правильно ответить. Мало того, инспектор в присутствии ребят потребовал дать ему сведения: сколько среди учеников детей купцов, мещан и крестьян. Услышав слово «крестьян», дети «ужасно перепугались и разбежались по домам. Они подумали, что их хотят крестить» [5, с. 75]. Этот эпизод подчеркивает тот факт, что взаимоотношения между татарским и русским народами были далеко не безоблачными, как это стремятся представить

некоторые историки. Насыри подчеркивает мысль о том, что совместное проживание на одной земле есть залог взаимопонимания между различными народами: «Во всяком случае жители России легче поймут друг друга. Трудно руководить татарами человеку, который знает народ лишь понаслышке, не имея ни малейшего понятия о национальном характере, нравах, обычаях и других его особенностях». Следующая его фраза является своего рода манифестным положением в его мировоззренческих построениях: «Порядок и законы, установленные властями, обязательны для всех, будь то русский, татарин, чуваш или кто-нибудь другой – безразлично [5, с. 78]. Сегодня эти мысли татарского просветителя звучат как никогда актуально, ибо то в одной, то в другой точке Европы и мира систематически возникают конфликты, основанные в первую очередь на языковой ситуации в регионах.

Каюмом Насыри были составлены «Татарско-русский словарь» (1875) и «Русско-татарский словарь» (1892), календари. В календаре за 1883 год он пишет: «Неуместное употребление русских слов вовсе не показывает знания русского языка. Русский язык надо хорошо знать. Нужно быть таким, чтобы при беседе с русским не запинаться». Известно также, что К. Насыри являлся автором учебника «Правила арабского языка» (1896).

Деятельность К. Насыри по ознакомлению русских читателей с историей, бытом, традициями татар, такие работы, как «Поверия и обряды казанских татар» (1880), «Сказки казанских татар в сопоставлении их со сказками других народов» (1910), «Образцы народной литературы казанских татар» (1896), стали весьма заметным шагом к воспитанию толерантности и терпимости у русских по отношению к коренным жителям, с одной стороны, самоуважения у татар – с другой.

В предисловии к работе «Поверья и обряды казанских татар» он писал: «Русское общество обязано будет знать и понимать нерусские народности (в том числе и татар). Для ознакомления русского общества с жизнью народов, обитающих около Казани, в периодической печати вышел и до сих пор продолжает выходить ряд книг и статей... [7, с. 3]. Для того, чтобы ознакомить русских с жизнью татар, я считаю своим долгом сообщить им через печать итоги своих многолетних исследований и наблюдений». Будучи членом Общества археологии, этнографии и истории при Казанском университете по вопросам истории и культуры татарского народа он выступает перед русской публикой с научными сообщениями и докладами. Известно также, что К. Насыров переписывался с великим русским писателем и педагогом Л.Н. Толстым. Воспитывая интерес и любовь к родному, русскому, восточным языкам, К. Насыри подчеркивал еще один аспект: это то, что язык является своего рода мериллом ценности человека. По его мнению, человек узнается по языку: пока он молчит, нельзя составить о нем мнения, но когда

заговорит, то можно судить о его уме и образованности. Актуальна и сегодня, также совершенно справедлива его фраза о том, что «когда человек не знает родного языка, он не может понять и другого».

Другой гениальный татарский ученый-философ **Ш. Марджани (1818-1889)** пришел к просветительской мысли через религиозное реформаторство; человек энциклопедического ума и получивший прекрасное образование, он, призывая заимствовать успехи европейцев, пытается найти основание для прогресса в рамках собственной культуры. Сразу оговоримся: рассматривать взгляды Марджани исключительно в русле просветительства представляется нам узким подходом. Вслед за современными отечественными учеными, например, В.Ф. Пустарнаковым, мы тоже считаем, что «мировоззрение Марджани синкретически соединяет традиционалистские, реформационно-ренессанские и просветительские начала» [8, с. 151].

Ш. Марджани, со стороны отца и матери принадлежащий к фамилиям известных имамоумударисов, уже в детстве овладевает арабским, персидским языками. Известно, что в 17 лет он, будучи в медресе своего отца и будучи неудовлетворенным учебником морфологии персидского языка, составляет свой. Затем он получает образование в Самарканде, Бухаре. Первые свои произведения он посвятил истории тюркских народов Средней Азии [6, с. 11].

Жесткому теоцентризму и провиденциализму традиционного ислама Марджани противопоставляет просветительскую концепцию природы человека. Так, он считает, что все народы наделены одинаковыми способностями для изучения наук, искусств и эти способности заложены в них от природы; «тяга к наукам и искусствам присуща человеческой природе еще со времен возникновения цивилизации» [2, с. 136].

Ученый, близко знакомый с русской культурой в целом, с учеными-востоковедами Казанского университета, хорошо знал профессора И.Ф. Готвальда, академика В.В. Радлова, профессора А. Казембека. Через своего ученика Х. Фаезханова Марджани устанавливает сотрудничество с Вельяминовым-Зерновым и шейхом ат-Тантави – известными петербургскими востоковедами. Многим из них импонировало то, что Марджани прекрасно владел восточными языками. Личные и идейные контакты Марджани с деятелями российской культуры стали одной из важнейших форм ознакомления с западноевропейской культурой.

Его перу принадлежит библиографический словарь «Вафийат ал-аслаф ва тахият ал-ахлав», т.е. «Подробное о предшественниках и приветствие потомкам». В словарь были включены 6057 биографий ученых, писателей, философов и общественно-политических деятелей мусульманского Востока, так, благодаря татарскому философу-просветителю появилась возможность и у русских, и у татар ознакомиться с жизнью и деятельностью гениев Востока.

Марджани, прекрасно понимающий тогдашнюю ситуацию и хорошо осознающий влияние ислама на татарское население, в своих призывах изучать русский язык прибегал к традиционному авторитету веры, ссылаясь на шариат: «Ислам не противоречит изучению различных языков, которые дают возможность получать знания». «Необходимо народу, находящемуся под властью другого народа, знать три вещи – язык, письменность и законы, касающиеся распоряжения собственностью» [10, с. 49]. Парадоксальный факт: великий татарский богослов-теолог умел находить ключ к сердцам верующих татарских читателей и прививать интерес к русскому языку, прибегая к помощи священного для татар Корана.

Ратуя за продвижение просветительских идей и за идею продвижения передовой Восточной и Западной наук как основного фактора развития человеческого общества, ученый никогда не забывает об этническом компоненте. Прежде всего, он был достойным представителем своего народа: «Некоторые [из наших соплеменников] считают пороком называться татарин, избегая этого имени, и заявляют, что мы не татары, а мусульмане... Бедняги! Если ты не татарин и не араб, таджик, ногаец, китаец, русский, француз, прусак и не немец. Так кто же ты [6, с. 30]. Эти слова еще раз убедительно доказывают, что мысли-попытки представить Марджани исключительно как теолога, реформатора мусульманской религии далеко не точны и полны. Ш.Марджани вписал себя в историю татарской культуры и как великий ученый-просветитель, и как философ, и как историк, и как гуманист-культуролог.

Марджани считал, что все народы наделены одинаковыми способностями для изучения наук, искусств. «Для науки и знания нет национальных границ и нет особого языка!» [2, с. 137] – писал он, озвучивая свою мысль о необходимости получения татарским населением образования, усвоения прогрессивного наследия прошлого (античной, арабской) и настоящего (русской и западноевропейской культур). Его призывы изучать другие языки были подкреплены его собственными знаниями по другим языкам, причем такие знания он получал как по книгам, так и в результате непосредственного практического общения его с людьми-представителями разных языков.

Заключение

Итак, татарская просветительская мысль возникала и создавалась под влиянием языковой полифонии тех научно-художественных ценностей, что несли собой арабские, персидские, народно-татарские и русские источники. Представители татарского просвещения были настоящими полиглотами, хорошо знали как минимум 4-5 языков (татарский, арабский, персидский, турецкий, русский). Гуманное и уважительное отношение к языкам, в первую очередь к вос-

точным и русскому, стало своего рода знаменем всего татарского просвещения. Татарским просветителям суждено было стать своего рода логическим мостиком между религиозно-мусульманским и западно-европейским пластами в мировоззренческой парадигме татарской общественной мысли; выдвигая в своих учениях на передние позиции фактор дву- и многоязычия, в условиях которого татарский народ живет уже в течение нескольких столетий, просветители оказались весьма дальновидными. Тем самым была предвосхищена идея совмещения мультикультурных ценностей, идея единства народов и наций в сознании конкретных представителей татарского этноса.

Татарская просветительская мысль стремилась и стремится стать выше тех лозунгов, которыми прикрывались фундаменталистские, крайне радикальные течения, диаметрально противоположные в своих видениях перспективы развития татарской общественной мысли: или на «вечной мудрости Востока», или «на вечных демократических ценностях Европы».

Как никогда актуально сегодня звучат слова великого историка-философа 20-го века Льва Гумилева, в воззрениях которого мы улавливаем своеобразные нотки, звучавшие в трудах русских и татарских просветителей-гуманистов 19-го века. «Знать и любить историю – это одно. А ругать другие народы, в них видеть источник бед и опасностей – совсем другое. Те, кто изучает язык, обычаи, культуру, хорошо представляют себе, как взаимодействовали и влияли друг на друга различные этносы. Исторические документы сохранили немало примеров проявления доброй воли, которые нам следовало бы почаще вспоминать. Так, тысячу лет назад два крупнейших государства Восточной Европы — Киевская Русь и Волжская Болгария заключили мирный договор, который, несмотря на то, что славяне приняли христианскую веру, а тюрки по-прежнему чтили мусульманство, благотворно сказывался на отношениях между народами почти 250 лет, вплоть до Батыева разгрома»... [3]. Мысли Л. Гумилева – это своеобразное преломление слов Каюма Насыри, прозвучавших больше ста лет тому назад «Умение простить даже тогда, когда можешь наказать мстостью – вот самое прекрасное из человеческих достоинств» [5, с. 91].

Список литературы

1. Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань, 1941. 260 с.
2. Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. – Казань, 2002. 239 с.

3. Лев Гумилев. Мало сказать, что любой национализм слеп. Надо всячески разоблачать его вредоносную сущность. Актуальное интервью // Труд. 1988. 12 апреля. <http://www.lawinrussia.ru/node/288433>
4. Насыри К. Избранные сочинения. – Казань, 1953 (на тат. яз.).
5. Каюм Насыри. Избранные произведения. – Казань, 1977. 255 с.
6. Очерки Марджани о восточных народах (Вступительная статья, комментарии, перевод с арабского, старотатарского языков и примечания доктора философских наук А.Н. Юзеева). – Казань, 2003. 175 с.
7. Повѣрья и обряды Казанских татар, образовавшіеся мимо влиянія на жизнь их суннитскаго магометанства, Кайюм-Насыров. – С.-Петербургъ. 1880. 30 с.
8. Пустарнаков В.Ф. Просветительство Марджани в свете классического просвещения. Марджани: Наследие и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 1998. С. 145-151.
9. Сабиров А.Г. Татарская философия: история, сущность и роль в духовном развитии татарского народа. – Елабуга, 2012. 158 с.
10. Татарские интеллектуалы. Исторические портреты / Науч. ред. и сост Р.М. Мухаметшин. – Казань, 2005. 271 с.
11. Чолак И. Историческое сознание и представление о будущем // Новые грани. 2014. №41. С. 37-39.
12. Daniya Salimova, Hope Johnson. Difficulties in the teaching of Russian as a foreign language: the perspectives of an ethnically Tatar specialist in Russian philology and an American student. Life Science Journal. 2014;11(5s) 2014;11(5s): 219-223.

References

1. Gorokhov V.M. *Reaktsionnaya shkol'naya politika tsarizma v otno-shenii tatar Povolzh'ya*. – Kazan, 1941. 260 p.
2. Ibragim T.K., Sultanov F.M., Yuzeev A.N. *Tatarskaya religiozno-filosofskaya mysl' v obshchemu-sul'manskom kontekste*. – Kazan, 2002. 239 p.
3. Lev Gumilev. *Trud*. 1988. April 12. <http://www.lawinrussia.ru/node/288433>
4. Nasyri K. *Izbrannye sochineniya*. – Kazan, 1953.
5. Kayum Nasyri. *Izbrannye proizvedeniya*. – Kazan, 1977. 255 p.

6. *Ocherki Mardzhani o vostochnykh narodakh (Vstupitel'naya stat'ya, kommentarii, perevod s arabskogo, starotatarskogo yazykov i primechaniya doktora filosofskikh nauk A.N. Yuzeeva)*. – Kazan, 2003. 175 p.
7. *Повѣръ'я и обряды Kazanskikh tatar; obrazovavshiesya mimo vli-yaniya na zhizn' ikh sunnitskago magometanstva, Kayyum-Nasyrov*. – S.-Peterburg. 1880. 30 p.
8. Pustarnakov V.F. *Prosvetitel'stvo Mardzhani v svete klassicheskogo prosveshcheniya. Mardzhani: Nasledie i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. – Kazan, 1998. Pp. 145-151.
9. Sabirov A.G. *Tatarskaya filosofiya: istoriya, sushchnost' i rol' v dukhovnom razvitii tatarskogo naroda*. – Elabuga, 2012. 158 p.
10. *Tatarskie intellektualy. Istoricheskie portrety / Nauchn. red. i sost. R.M. Mukhametshin*. – Kazan', 2005. 271 p.
11. Cholak I. *Novye grani*. 2014. № 41. Pp. 37-39.
12. Daniya Salimova, Hope Johnson. Difficulties in the teaching of Russian as a foreign language: the perspectives of an ethnically Tatar specialist in Russian philology and an American student. *Life Science Journal*. 2014;11(5s) 2014;11(5s): 219-223.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Салимова Дания Абузаровна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и контрастивного языкознания

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, институт (филиал) в г. Елабуга
ул. Казанская, 89, г. Елабуга, Республика Татарстан, 423604, Россия
daniya.salimova@mail.ru
daniya.salimova@mail.ru*

Салимов Раиль Халилович, аспирант кафедры философии и социологии

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, институт (филиал) в г. Елабуга
ул. Казанская, д. 89, г. Елабуга, Республика Татарстан, 423604, Россия*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Salimova Daniya Abuzarovna, Doctor of philological science, professor, head of Russian language department

Kazan Federal University, Yelabuga

ul. Kazanskaya, 89, Yelabuga, Tatarstan, 423604, Russia

Salimov Rail Khalilovich, PhD student Department of Philosophy and Sociology

Kazan Federal University, Yelabuga

ul. Kazanskaya, 89, Yelabuga, Tatarstan, 423604, Russia

Рецензент:

Сабиров А.Г., доктор философских наук, профессор, зав.кафедрой философии и социологии Елабужского института Казанского федерального университета